

Линь Юньшэнь замер, собираясь спросить, что он имеет в виду, но Бай Инь уже оставил его и направился к лестнице, бросая на ходу:

— Ты прожил две жизни, но так и не избавился от характера: дай тебе хоть пальчик — ты всю руку откусишь в ответ.

Линь Юньшэнь скривился. Если к нему хорошо относятся, он, естественно, отвечает тем же. Такой уж он, демон, рожденный под несчастливой звездой. В этом мире мало кто относится к нему с добром, и если он не будет ценить это, то проведет всю жизнь в одиночестве. И когда он говорил, что готов отдать себя за доброту? Он не женщина, а даже если бы был, разве брак — это то, что можно предложить кому попало?

Увидев, что Бай Инь уже спустился вниз, он протянул руку, чтобы сорвать цветок, но прежде чем успел произнести заклинание, цветок был сбит потоком духовной силы. Он опустил взгляд, но никого не увидел, лишь услышал голос Бай Иня, полный гнева:

— Хочешь, чтобы я собирал твои останки?

Невероятно! Всего несколько дней он был вежлив, а этот господин из семьи Бай уже начал вести себя так, словно законов для него не существует!

Но теперь они знали, кто их преследует, и этот колдун рано или поздно даст о себе знать. Тогда с ним и разберутся. Линь Юньшэнь, уставший после купания в горячем источнике, вернулся в комнату и лег, не раздеваясь.

Хотя он лежал, уснуть не мог. Он смотрел на кисть бахромы на пологие кровати, с тоской вспоминая могущество прошлой жизни, когда он повелевал ветром и дождем. В то время он был свободен и беззаботен, все его боялись, и ему никогда не приходилось ходить пешком или подчиняться кому-либо. Теперь все его надежды были связаны с возвращением души. Если он найдет того, кто захватил его тело, и вернется в собственную оболочку, то больше не будет тащить за собой это болезненное тело и не станет обузой для других.

Размышляя об этом, он услышал снаружи шаги, остановившиеся у его двери. Это был Бай Инь:

— Ты лег?

Линь Юньшэнь промурлыкал утверждение и спросил:

— Как рана Бай Сяня?

— Ничего серьезного.

— Тогда и вы отдыхайте пораньше.

В комнате было темно, но снаружи висел фонарь, поэтому тень Бай Иня падала на дверь и окно, где простояла долго. Линь Юньшэнь уже собирался встать и открыть дверь, когда тень удалилась. Он снова лег и медленно закрыл глаза.

Страх не проснуться гнал сон, поэтому он так и не уснул. Не зная, сколько времени прошло, он вдруг открыл глаза, повернул голову к двери и увидел на окне неподвижную фигуру.

— Бай Инь? — позвал он, садясь. Услышав тяжелое прерывистое дыхание, он понял, что что-то не так. Он поспешно прыгнул с кровати за висящим там Мистическим мечом, но едва ноги

коснулись пола, как дверь с грохотом распахнули ударом ноги!

Линь Юньшэнь оттолкнулся и скатился под кровать, меч нападающего уже вонзился в ложе, словно у того была с Линь Юньшэнем кровная вражда, один удар следовал за другим. Прячась под кроватью, Линь Юньшэнь почувствовал, как клинок пробил матрас и рассек щеку, несколько прядей волос были срезаны и упали на пол. Он вскрикнул от боли, и нападавший на миг замер.

Линь Юньшэнь резко крикнул:

— Кто ты?!

Но тот не успел ответить, так как Бай Инь уже ворвался с мечом, и Вережка, связывающая бессмертных, мгновенно опутала конечности нападавшего:

— Линь Юньшэнь!

— Я здесь, — отозвался Линь Юньшэнь, выбираясь из-под кровати. Он поднял взгляд, увидел, что Бай Инь тянет руку к ложу, и поспешно добавил:

— Со мной все в порядке.

Но когда он разглядел нападавшего, то застыл.

Это был Бай Сянь.

Бай Инь, видимо, тоже был поражен:

— Бай Сянь?

Бай Сянь бормотал невнятные слова, и хотя Вережка, связывающая бессмертных, сковала его руки и ноги, тело продолжало биться в конвульсиях, явно это был уже не тот послушный и спокойный Бай Сянь, которого знали раньше. Линь Юньшэнь зажег свет, взглянул в глаза Бай Сяня и увидел, что они словно затянуты белой пеленой.

— Его разумом управляют, — сказал Линь Юньшэнь, доставая из сумки талисман. Он произнес заклинание и наложил бумагу на лоб Бай Сяня. Только тогда Бай Сянь успокоился, туман в глазах рассеялся, взгляд стал ясным, он с удивлением посмотрел на них, потом на веревку, связывающую его.

Вережка соскользнула с него и вернулась в ладонь Бай Иня. Бай Сянь спросил:

— Я... как я здесь оказался?

— Тебя контролировали с помощью трупного яда, — Линь Юньшэнь снял талисман с его лба и сунул тому в грудь. — Тот трупный кот, который тебя оцарапал, был отравлен. Это, должно быть, чья-то злая воля.

Бай Сянь увидел на ложе простыни, изрезанные его мечом, и лицо его побледнело:

— Я ничего не помню.

— Похоже, тот человек хотел покончить со мной, — нахмурился Линь Юньшэнь, лицо его стало мрачным. Он обернулся к Бай Иню и лишь тут заметил, что тот в одной нижней одежде, даже

грудь открыта. Заметив взгляд Линь Юньшэня, Бай Инь слегка смутился и потянул одежду на себя:

— Я вышел в спешке...

Свирепость с лица Линь Юньшэня ушла, он улыбнулся:

— Редко вижу тебя в таком неприглядном виде.

Рядом Бай Сянь выглядел удрученным, лицом мрачным, бормотал словно сам с собой:

— Остался ли во мне яд? Не повторится ли такое?

Линь Юньшэнь повернулся к нему:

— Тот талисман, который я дал, носи всегда при себе, не выпускай из рук. Я и твой дядя-наставник поможем добыть противоядие.

— Где противоядие? Я сам схожу.

— Ты не его соперник.

— Учитель Ян, ты знаешь, кто это сделал?

Линь Юньшэнь взглянул на Бай Иня, тот кивнул:

— Это тот колдун рядом с Лу Юаньхэ.

На лице Бай Сяня отразился испуг. Он видел мастерство того колдуна и действительно был не в силах с ним соперничать.

Устроив Бай Сяня, Линь Юньшэнь и Бай Инь обсудили дальнейшие действия:

— Тот колдун кочует без определенного маршрута, методы его зловещи, братья за него будет нелегко.

— А как насчет Лу Юаньхэ? — спросил Бай Инь. — Это дело, боюсь, не обойдется без него.

— Лу Юаньхэ сейчас неизвестно где.

Бай Инь холодно усмехнулся:

— Этот не успокоится, пока не гроб не увидит. Проиграв в усадьбе Хань, он не проглотит это, обязательно будет искать нас всеми способами. Я пойду поищу его.

При нынешнем уровне культивации Бай Иня найти человека не составило бы труда. После его ухода Линь Юньшэнь пошел к Бай Сяню, но увидел, что тот сидит в комнате, словно истукан. Увидев Линь Юньшэня, он поспешно встал:

— Учитель Ян...

Линь Юньшэнь прилег рядом, подперев голову рукой:

— Как ты сейчас?

— Учитель только что дал мне еще один талисман, — Бай Сянь достал бумагу, показал Линь Юньшэню и снова спрятал. — Сказал, что он подавляет яд и проклятие внутри меня. Учитель Ян, мне правда жаль, я только что...

— Нечего извиняться, если уж на то пошло, то это я должен извиняться перед тобой. Те люди, должно быть, пришли за мной.

Но Бай Сянь покачал головой:

— Я думаю, они пришли за мной и учителем, просто увидев, что тело у тебя слабое, решили напасть на тебя.

— Ты и твой дядя ведете себя достойно, зачем кому-то вас убивать?

— ... В тот день на улице большинство учеников клана Лу погибли, выжили только Четверка Сюаньмэнь да еще человек пять-шесть... Учитель, ты эти полмесяца все лечился в усадьбе Хань, не выходил и с чужими не виделся, ты не знаешь, но сейчас в городе Елан твой дядя уже считается великим демоном, при одном упоминании имени меняются в лице.

Линь Юньшэнь опешил, полминуты не зная, что сказать, и в конце произнес лишь:

— Твой дядя — добрый человек. Из всех, кого я знал, у него самое доброе сердце.

Бай Сянь вздохнул и опустил голову. Линь Юньшэнь лежал, глядя на шрамы на его лице:

— Ты очень похож на одного человека, которого я знал раньше.

— На кого?

— На моего ученика.

— Учитель Ян, ты так молод, а уже был учителем?

Линь Юньшэнь ответил:

— Я просто выгляжу молодо, на самом деле я уже старик.

К его удивлению, Бай Сянь поверил и этой нелепости, с изумлением спросив:

— Учитель, тебе в этом году...

— Мне уже за пятьдесят.

Бай Сянь, как и положено, был потрясен:

— Я слышал, есть заклинание, позволяющее вечно сохранять юность, неужели...

— Верно, Кровавая техника Нефритовой Девы. Я именно благодаря ежедневному питанию человеческой кровью и купанию в ней сохраняю вечную молодость.

Лицо Бай Сяня изменилось, губы шевелились, он несколько раз хотел что-то сказать, но удержался.

— Хи-хи-хи, — Линь Юньшэнь сел:

— Ты точь-в-точь как мой ученик, во все веришь.

— Мне не следовало тебе верить, — с унынием сказал Бай Сянь. — Но раньше ты говорил мне, что мой дядя любит тебя таким...

— Аха-ха-ха, это тоже я сочинил, ты и этому поверил?

<http://bllate.org/book/16677/1530374>